

Ю.В. Роговнева

Элементы информативного регистра в репродуктивных текстах-описаниях

Аннотация: Статья посвящена анализу и классификации информативных включений в репродуктивно-описательные тексты, созданные говорящим при прямом наблюдении действительности: описание человека и места.

Ключевые слова: репродуктивный регистр, информативный регистр, описание, наблюдение

Abstract: The article is devoted to the analysis and classification of informative inclusions in reproductive-descriptive texts created by the speaker in direct observation of reality: a description of the person and the place.

Key words: reproductive register, informative register, description, observation

Теория коммуникативных регистров, созданная Г.А. Золотовой, была разработана в основном на материале художественных текстов. В статье предпринята попытка применить положения этой теории к текстам, созданным говорящим на основе прямого наблюдения действительности. Эти тексты были получены в результате нескольких экспериментов, проведенных со студентами различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова и филологического факультета Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. Студентам предлагалось описать 1) своего соседа по парте; 2) одну из фотографий, на которой изображен человек; 3) станцию метро «Университет»; 4) вход в первый корпус гуманитарных факультетов МГУ. Во всех экспериментах задание формулировалось одинаково: «Опишите то, что вы видите, не выходя из области актуального наблюдения в область знания». Таким образом, сама формулировка задания требовала от говорящего создание текста в репродуктивном регистре, который предполагает воспроизведение сенсорно воспринимаемых признаков, действий, состояний, а говорящий при этом находится в одном хронотопе с изображаемым. Полученные нами тексты отвечают основным критериям репродуктивности.

1) Высокий уровень детализации: описываемый субъект делится на части и с разной степенью подробности описывается каждая часть: *На моем соседе черная футболка с надписью, а поверх нее – клетчатая рубашка в крупную клетку, синие, слегка потертые на коленях джинсы, белые кроссовки фирмы «Адидас».*

2) Актуальное время предиката с семантикой наблюдаемого качества: *У нее на голове цилиндр; На потолке висят люстры.*

3) Сенсорный способ восприятия действительности. В некоторых работах эксплицитно выражена модусная рамка «я вижу, что...»: *На фотографии я вижу девушку, которая одета в мужской костюм; Я спускаюсь по эскалатору и вижу перед собой большое длинное помещение.*

Таким образом, все анализируемые тексты можно считать репродуктивными. Однако на общем фоне репродуктивности в текстах встречаются элементы информативного регистра. «Информативный регистр предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент, отвлеченные от конкретной длительности единичного процесса, не прикрепленные к единому с перцептором хронотопу. Это сфера не прямого наблюдения, а знания, полученного либо в результате неоднократного наблюдения, опыта, узуса, либо в результате логических, мыслительных операций [Золотова и др. 1998: 29]. Если репродуктивный регистр – это непосредственное наблюдение, то информативный – это знание или многократное наблюдение, это больший уровень абстракции, при котором говорящий поднимается над наблюдаемым в данный момент. Время говорящего в информативных текстах не совпадает с событийным временем.

В анализируемых репродуктивных текстах встретились следующие включения информативного регистра.

1. Знание: *Моего соседа зовут Петя; На фотографии я вижу Марлен Дитрих; Станция метро «Университет» находится на юго-западе столицы, недалеко от МГУ.*

В данном случае речь идет о конструкциях, которые формируют канонический информативный регистр: ментальный способ восприятия действительности и пространственно-временная дистанцированность говорящего, который не просто фиксирует наблюдаемые объективные признаки, но и анализирует их, в результате чего в тексте, предполагаемом как репродуктивный, появляются элементы информативного регистра. К информативным следует отнести и следующие предложения, которыми начинается большинство текстов-описаний человека: *На фотографии изображена Марлен Дитрих; Моего соседа по парте зовут Петя.* Эти конструкции являются результатом не зрительного восприятия, а знания, их можно заключить в модусную рамку «я знаю, что...». Автор видит человека (живого или на изображении) и может сделать вывод, что это Марлен Дитрих или Мадонна в образе Марлен Дитрих. При этом предполагается, что он знает Марлен Дитрих или Мадонну и, вероятно, знает, что перед ним Мадонна, одетая так, как одевалась Марлен Дитрих. Интересно, что этих предложений нет у авторов, которые не знали, кто изображен на фотографии, их описания начинаются так: *На фотографии я вижу женщину... .*

Таким образом, элементы знания встречаются в текстах, в которых описывается знакомый говорящему объект, и не встречаются при описании говорящим незнакомого объекта.

2. Многократное наблюдение: *Каждый день здесь собирается много студентов; Эскалатор, как правило, не работает; Моя соседка носит очки и предпочитает классический стиль в одежде.*

Эти информативные включения встречаются в текстах-описаниях соседа по парте и места, при этом объект описания должен быть знаком говорящему. Эле-

ментов многократного наблюдения нет в описании незнакомого говорящему объекта и в описании фотографий.

Важно отметить, что элементы многократного наблюдения вводятся в текст специальными информативными синтаксемами (*как правило, обычно, каждый день, всегда, редко, обычно*) с узуальным значением. Это узуальное значение может быть заложено не только в распространителе модели, но и в самой модели (предикаты *предпочитать, носить*).

3. Предположение: *Вероятно, она актриса, и эту фотографию сделали на съемках какого-нибудь фильма; Думаю, это какая-нибудь крайняя станция.*

Элементы предположения также вводятся информативными синтаксемами со значением предположения (*наверное, вероятно, видимо*) или модусной рамкой информативного регистра: *мне кажется, думаю* и т. д. Эти предложения появляются в текстах, в которых говорящий описывает незнакомого ему объект. Предположение встречается и при описании знакомого, но это единичные случаи: *У него короткие волосы, очевидно, недавно стриженные.*

Таким образом, тексты-описания знакомых и незнакомых объектов различаются типами информативных включений: при описании знакомых объектов в текстах присутствуют элементы знания и многократного наблюдения, при описании незнакомых – элементы предположения.

Следующие типы информативных включений встречаются в текстах независимо от степени знакомства говорящего с описываемым объектом:

4. Информативные признаки: *На ней мужской пиджак; На нем кожаный ремень; Стены выложены гранитной плиткой; На ногах туфли-оксфорды.*

Информативные признаки можно разделить на три группы.

1) Информативные признаки типа *мужской пиджак, женский фрак*, которые характеризуют предмет одежды по его половой принадлежности (появляются при описании человека).

2) Информативные признаки типа *шерстяной свитер, кожаный ремень, кирпичный дом, мраморная колонна*, характеризующие предмет по материалу, из которого он сделан.

3) Информативные признаки типа *туфли-оксфорды, ботинки-тимберленды, джинсы-бойфренды, брюки-сигареты*, которые появляются при описании человека.

Следует отметить, что информативные признаки 2-й группы появляются в каждой работе при характеристике материала, из которого сделан объект. Информативные признаки 3-й группы появляются в тех работах, автор которых знает, к какому классу вещей относится описываемый предмет одежды. Если автор этого не знает, то в его работе появляются описательные сочетания: *черные туфли на шнурках* (вместо *туфли-оксфорды*), *зимние рыжие ботинки со шнурками* (вместо *ботинки-тимберленды*).

Информативные признаки 1-й группы появляются при описании человека, если говорящий видит отклонение от нормы – женщина в мужском костюме (описание фотографии Марлен Дитрих). Если же говорящий не видит отклонения от нормы, то эти информативные признаки не появляются в его тексте (случаи *На ней женский пиджак* можно рассматривать как редкие исключения). «Возникает вопрос о возможности этих признаков выводить всю конструкцию, в состав которой они входят, за пределы репродуктивного регистра в информативный. С одной стороны, сочетания типа *мужской костюм* обозначают действительно наблюда-

емые предметы. Конструкцию *На ней мужской костюм* можно поместить в модусную рамку репродуктивного регистра «я вижу, что...». С другой стороны, подразумевается, что человек, описывая одежду и употребляя прилагательные типа *мужской, женский*, знает разницу между мужской и женской одеждой. Это информация-знание, соотнесение с определенными эталонами, с представлениями о норме, существующими в сознании говорящего, но не прямое наблюдение, предполагающее перечисление видимых признаков, по которым мужской костюм отличается от женского» [Роговнева 2015].

Таким образом, вопрос о способности информативных признаков выводить всю конструкцию в информативный регистр представляется спорным. Можно предположить, что такие конструкции находятся на периферии репродуктивного регистра.

5. Оценочные признаки: *На ней элегантный костюм; У нее на голове странный цилиндр; Я вижу уютное серое здание.*

Конструкции с этими признаками, появляясь в репродуктивном тексте, создают в нем информативный план. Эти признаки не характеризуют явление по наблюдаемым качествам, а вводят точку зрения говорящего, его реакцию на наблюдаемое.

При этом важно отметить, что информативные и оценочные признаки могут не входить в состав модели предложения, а являться ее распространителем, однако в любом случае они выводят всю конструкцию за пределы канонического репродуктивного регистра. Это наблюдение позволяет утверждать, что на регистровую принадлежность конструкции влияет не только ее модель, но и распространители этой модели (ср. *На ней черный костюм* – модель с наблюдаемым распространителем и *На ней элегантный костюм* – та же модель, но с оценочным распространителем).

Наш материал показывает, что характеристика объекта в репродуктивном регистре осложняется информативными включениями: знание, многократное наблюдение, предположение, информативные и оценочные признаки. Говорящий не может полностью исключить эти информативные включения из своего текста, хотя формулировка задания эксплицитно запрещает использовать их. При этом тип информативных элементов и степень информативности текста зависят от знакомства говорящего с объектом описания. Наличие этих информативных элементов в репродуктивных текстах подтверждает мысль психолога Дж. Гибсона: «То, что мы видим, не ограничивается тем, что мы видим сейчас. Последнее не может быть основой восприятия окружающего мира, оно связано с Я наблюдателя, а не с окружающим миром» [Гибсон 1988: 360]. Кроме того, «естественное желание автора – совместить несколько способов, например передать собственно сенсорное впечатление и эмоциональную реакцию на него, (свою или чужую), его оценку, объяснение или же «раздробить» это впечатление на перцептивные компоненты, сделать его более детальным» [Сидорова 1997].

ЛИТЕРАТУРА

Сидорова М.Ю. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивный регистр) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 6. С. 7–19.

Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. 465 с.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

Роговнева Ю.В. Имена прилагательные при описании человека в репродуктивном регистре // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методологический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения», 19 мая 2015 года. М., Ярославль: Ремдер, 2015.

REFERENCES

Sidorova M.Yu. About the Means of Formation of Communicative Types of Discourse (reproductive register). *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 1997. No 6, pp. 7–19.

Gibson J.J. (1979). *The Ecological Approach to Visual Perception*. Boston. Houghton Mifflin. 332 p., ill.

Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. (1998) *The Communicative Grammar of Russian Language*. Moscow. 528 p.

Rogovneva Yu.V. Adjectives Used in the Description of the Person in the Reproductive Register. In: *Philological Education in Modern Research: Linguistic and Methodological Aspects. Proceedings of the International Scientific-practical Conference «Slavic Culture: Origin, Traditions, Interaction XVI Cyril and Methodius Readings»*, May 19, 2015. Moscow, Yaroslavl. Remder Publ. 2015, pp. 68–72.

Сведения об авторе:
Юлия Васильевна Роговнева,
Ассистент
Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Yuliya V. Rogovneva,
Assistant
Pushkin State Russian Language Institute
vinnipuh61@yandex.ru